

впереди и привела их к овчарне. Она вошла внутрь и попросила их пройти за ней. Она подняла светильник и сказала:

– Вот твой сын Хаскульд, Ньяль! Он весь изранен, и ему нужна помощь.

Ньяль сказал:

– Признаки смерти вижу я на его лице, а не признаки жизни. Почему ты не закрыла ему ноздри?

– Я хотела, чтобы это сделал Скарпхедин,⁵⁵ – сказала она.

Скарпхедин подошел к нему и закрыл ему ноздри. Затем он сказал своему отцу:

– Кто, по-твоему, убил его?

Ньяль ответил:

– Наверное, Лютинг из Самсстадира со своими братьями убил его.

Хродню сказала:

– Я поручаю тебе, Скарпхедин, отомстить за твоего брата, и я жду, что ты поступишь как должно и отдашь этому все силы, хотя он и не рожден в браке.

Бергтора сказала:

– Странные вы люди! Вы убиваете людей, когда на то у вас нет причин, а сейчас будете жевать жвачку, пока дело так ничем и не кончится: ведь эта весть сейчас же дойдет до Хаскульда Хвитанесгоди, и он предложит заплатить вам виру и помириться, и вы должны будете согласиться. Надо действовать сейчас же, если вы вообще хотите действовать.

Скарпхедин сказал:

– Вот и мать подстрекает нас законным подстрекательством.⁵⁶

И они выбежали из овчарни. Хродню пошла домой с Ньялем и пробыла там ночь.

XCIX

Теперь надо рассказать о Скарпхедине и его братьях. Они шли по дороге к реке Ранге. Скарпхедин сказал:

– Постоим и послушаем. Затем он сказал:

– Тише! Я слышу там, у реки, человеческие голоса. Кого вы больше хотите взять на себя, Лютинга или его двух братьев?

Они сказали, что им бы больше хотелось взять на себя одного Лютинга.

– Но он для нас и всего важнее, – сказал Скарпхедин. – Плохо будет, если он уйдет от нас. И я думаю, что он скорее всего не уйдет, если я его возьму на себя.

– Когда подберемся к нему поближе, мы постараемся прицелиться так, чтоб ему не уйти от нас, – сказал Хельги.

Затем они пошли туда, где Скарпхедин слышал человеческие голоса, и увидели, что у ручья стоят Лютинг и его братья. Скарпхедин перепрыгивает на другой берег, покрытый галькой. Там стоит Халльгрим со своими братьями. Скарпхедин ударяет Халльгрима в бедро так, что сразу же отсекает ногу, а другой рукой хватает Халлькеля. Лютинг хочет ударить Скарпхедина копьем, но тут подоспел Хельги и подставил свой щит, и удар приходится в щит. Лютинг поднимает камень и кидает его в Скарпхедина так, что тот отпускает Халлькеля. Халлькель хочет взбежать на склон, покрытый галькой, но при этом падает на колени. Скарпхедин кидает в него секиру и разрубает ему хребет. Лютинг пускается бежать, но Грим и Хельги бросаются вслед за ним и оба ранят его. Лютинг бросается от них в реку, добирается до своих лошадей и скачет в Оссабёр.

Хаскульд был дома и сразу же вышел к нему. Лютинг рассказал ему, что случилось.

– Ты должен был ждать этого, – говорит Хаскульд. – Ты совершил безумство. Видно, правильно говорится, что недолго радуется рука удару. Трудно сказать, уцелеешь ли ты.

– Верно, – говорит Лютинг, – что я с трудом спасся, но я все же хочу, чтобы ты помирил меня с Ньялем и его сыновьями и чтобы я сохранил свое добро.

– Пусть будет по-твоему, – говорит Хаскульд.

Затем Хаскульд велел оседлать своего коня и поехал в Бергторсхваль с пятью спутниками. Сы-

⁵⁵ Тем самым он взял бы на себя месть за убитого брата.

⁵⁶ Скарпхедин пародирует формулу, употреблявшуюся на суде.